

В. М. ПУРИШКЕВИЧ

<«...Забросил “цветы своего сердца”»>

<...> В это же самое время, господа, после Московского совещания¹, окрепшая правительственная революционная власть, вместо того чтобы проявить энергию и волю для борьбы с большевиками, ищет в настоящее время контрреволюцию самым усиленным темпом. Как вы изволили слышать слова Керенского, он забросил «цветы своего сердца», сделал его каменным и забросил ключи от него, словом, он будет проявлять железную волю для подавления всякого революционного и контрреволюционного движения. Я вас спрашиваю, я хотел бы спросить правительство через ваши головы, — где находится эта контрреволюция? Я позволю себе думать, что контрреволюционные очаги находятся во Временном правительстве, в его способах действия, в его организации, в его вечных поисках везде реакционеров, которых в России нет и не может быть, ибо нет сторонников возвращения к старому строю. Свободы у нас не было и не будет, с каждым днем все меньше и меньше ее, ибо у нас есть не свобода слова, а свобода сыска, ибо каждый из нас, сидящий здесь, не может быть уверен в том, что, выйдя из этого зала совещания, его не встретят 15–20 человек солдат, которые, как генерала Гурко, отведут и посадят его без объяснения причин в Петропавловскую крепость или Кресты, несмотря на отсутствие улики, потому что так хочет революционная демократия, сила революционного народа, не опирающаяся на право, а признающая одно право — право силы <...>.

Московское государственное совещание, в котором мы все — люди государственного взгляда и ума — играли роль статистов перед Временным правительством, явилось большим государственным митингом, устроенным на общественный государственный счет,

т. е. та же цель преследовалась, проведена та же задача на этом совещании, какая проводится и преследуется в резолюциях этих комитетов, печатаемых в органах рабочей демократии. Вникая в задачи, цели и причины этого совещания, если проследим за ходом его работ, за вступительными и заключительными словами министра-председателя, мы совершенно ясно поймем, с какими целями — оно было создано. До совещания и в начале его, на одном из предварительных заседаний, я говорил, что правительство, отстранивши буржуазию от власти и предчувствуя то тяжелое положение, в котором будет находиться страна в октябре-ноябре, когда будет холод и голод, пожелает перенести большую часть ответственности на буржуазию, которую оно фактически отстранило от власти, но в отношении которой оно может сказать: позвольте, мы не уклонились от суда всей России, мы вас все призвали, следовательно, за все, что в России происходит, виноваты также и вы, как и мы; несите долю ответственности с нами, а не наваливайте ее на нас одних. Таким образом, первая задача, как встала она для меня, это было перенести ответственность на буржуазные классы, фактически устраненные от власти, оправдаться перед общественным мнением России ввиду наступающих событий. Затем вторая цель, которая совершенно ясно сквозила в речах представителей правительства, и главным образом министра-председателя Керенского, заключалась в том, чтобы узнать, кто его враги, узнать не только, что будет говориться, но и то, что может думаться. Ибо, если вы припомните, что были установлены перед этим совещанием внесудебные аресты², то, господа, следствием этого совещания будет изымание из общественных кругов тех лиц, которые могут быть вредны правительству. Что это мое пророчество оправдается в ближайшем будущем, вы, несомненно, увидите воочию. Следовательно, вторая цель — узнать, кто враги этого правительства, т. е. приняться за чистку тех общественных классов, которые не сочувствуют взглядам, идеям и принципам, проводимым этим Временным правительством. Третья цель — создать в стране и указать, что вся страна настроена в смысле и духе этого самого правительства. И действительно, если мы припомним, что левая сторона зала, представлявшая имущие классы, была много меньше той правой стороны, которая была создана революционной демократией, представителями всех комитетов самочинного характера, которые пишут свой протест, то вы увидите, что правительство получило то, чего хотело. Но мало того, правительство, получив это, могло иметь возможность терроризировать тех, кто мог победить. Вот три задачи и цели, которые преследовало правительство, чтобы

получилось настроение, которое соответствовало тон линии поведения, которую ведет правительство. И наконец, четвертое — запугать буржуазные классы, дабы эти буржуазные классы не делали тех выступлений, которые могли бы помешать правительству проводить революционным путем те акты законодательного характера, которые могут повременить и которые должны явиться результатом деятельности Учредительного собрания. Правительство не хочет уступить свои позиции, желает расширить их, углубить, желает взять на себя инициативу по проведению тех законов и тех мер, которые упрочивали бы завоевания социал-демократии; сделали невозможным свободное объявление русского народа в Учредительном собрании. Вот, для того чтобы парализовать возможность противодействия со стороны тех классов, которые выступили несомненно путем организации, выступили бы против правительства, правительство созывает это совещание, терроризирует общественные имущие классы с целью заставить их прятаться по своим норам, не дать возможности работать непосредственно русскому народу в интересах русского государства, как они могли бы работать, если бы не находились под дамокловым мечом преследований, внесудебных арестов, изъятия из самого общественного оборота. Вот те четыре главные задачи, которые преследует правительство, и для того чтобы не дать возможности этому совещанию, если бы оно паче чаяния выразило волю народа, вынести то решение, которое заслуживает правительство, т. е. осуждение этого правительства в работе этого совещания, если вы следили за совещанием и правительственными органами, то вы видите, как систематически отгораживались там от результативной части этого совещания, как указывали на цели совещания и как хотели узнать мнение страны, то не вынести какой бы то ни было резолюции. Действительно, в совещании не было вынесено резолюций; было произнесено 76 речей, из которых три четверти чисто митинговых речей. Правительство получило для народа то настроение, которое ему необходимо, и думает, что запугало ту интеллигенцию, с которой борьба представляется необходимой <...>.

